

Избранные произведения

Даниил Хармс

22.03.2022

3

МАТЕМАТИК

И АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ

МАТЕМАТИК (вынимая из головы шар):

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

Я вынул из головы шар.

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

Положь его обратно.

МАТЕМАТИК:

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

Нет, не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и не клади.

Ну и не клади.

Ну и не клади.

МАТЕМАТИК:

Вот и не положу!

Вот и не положу!

Вот и не положу!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну и ладно.

Ну и ладно.

Ну и ладно.

МАТЕМАТИК:

Вот я и победил!

Вот я и победил!

Вот я и победил!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ:

Ну победил и успокойся!

МАТЕМАТИК:

Нет, не успокоюсь!

Нет, не успокоюсь!

Нет, не успокоюсь!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Хотя ты математик, а честное слово, ты не умен.

МАТЕМАТИК:

Нет, умен и знаю очень много!

Нет, умен и знаю очень много!

Нет, умен и знаю очень много!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Много, да только все ерунду.

МАТЕМАТИК:

Нет, не ерунду!

Нет, не ерунду!

Нет, не ерунду!

АНДРЕЙ СЕМЕНОВИЧ: Надоело мне с тобой препираться.

МАТЕМАТИК:

Нет, не надоело!

Нет, не надоело!

Нет, не надоело!

(Андрей Семенович досадливо машет рукой и уходит. Математик, постояв минуту, уходит вслед за Андреем Семеновичем).

Занавес

14

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, УДИВИВШИЙ СТОРОЖА

— Ишь ты, — сказал сторож, рассматривая муху. — Ведь если ее помазать столярным клеем, то ей, пожалуй, и конец придет. Вот ведь история! От простого клея!

— Эй ты, леший! — окликнул сторожа молодой человек в желтых перчатках.

Сторож сразу же понял, что это обращаются к нему, но продолжал смотреть на муху.

— Не тебе что ли говорят? — крикнул опять молодой человек. — Скотина!

Сторож раздавил муху пальцем и, не поворачивая головы к молодому человеку, сказал:

— А ты чего, срамник, орешь-то? Я и так слышу. Нечего орать-то!

Молодой человек почистил перчатками свои брюки и деликатным голосом спросил:

— Скажите, дедушка, как тут пройти на небо?

Сторож посмотрел на молодого человека, прищурил один глаз, потом прищурил другой, потом почесал себе бородку, еще раз посмотрел на молодого человека и сказал:

— Ну, нечего тут задерживаться, проходите мимо.

— Извините, — сказал молодой человек, — ведь я по срочному делу. Там для меня уже и комната приготовлена.

— Ладно, — сказал сторож, — покажи билет.

— Билет не у меня; они говорили, что меня и так пропустят, — сказал молодой человек, заглядывая в лицо сторожу.

— Ишь ты! — сказал сторож.

— Так как же? — спросил молодой человек. — Пропустите?

— Ладно, ладно, — сказал сторож. — Идите.

— А как пройти-то? Куда? — спросил молодой человек. — Ведь я и дороги-то не знаю.

— Вам куда нужно? — спросил сторож, делая строгое лицо.

Молодой человек прикрыл рот ладонью и очень тихо сказал:

— На небо!

Сторож наклонился вперед, подвинул правую ногу, чтобы встать по-тверже, пристально посмотрел на молодого человека и сурово спросил:

— Ты чего? Ваньку валяешь?

Молодой человек улыбнулся, поднял руку в желтой перчатке, пома-хал ею над головой и вдруг исчез.

Сторож понюхал воздух. В воздухе пахло жжеными перьями.

— Ишь ты! — сказал сторож, распахнул куртку, почесал себе живот, плюнул в то место, где стоял молодой человек, и медленно пошел в свою сторожку.

15

ЧЕТЫРЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ ТОГО, КАК
НОВАЯ ИДЕЯ ОГОРАШИВАЕТ ЧЕЛОВЕКА,
К НЕЙ НЕ ПОДГОТОВЛЕННОГО

I

ПИСАТЕЛЬ: Я писатель!

ЧИТАТЕЛЬ: А по-моему, ты говно!

(Писатель стоит несколько минут, потрясенный этой новой идеей и падает замертво. Его выносят.)

II

ХУДОЖНИК: Я художник!

РАБОЧИЙ: А по-моему, ты говно!

(Художник тут же побледнел, как полотно, И как тростиночка закачался И неожиданно скончался. Его выносят.)

III

КОМПОЗИТОР: Я композитор!

ВАНЯ РУБЛЕВ: А по-моему, ты говно!

(Композитор, тяжело дыша, так и осел. Его неожиданно выносят.)

IV

ХИМИК: Я химик!

ФИЗИК: А по-моему, ты говно!

(Химик не сказал больше ни слова и тяжело рухнул на пол.)